

Я стояла на школьном дворе возле цветочной клумбы. Взгляд неспешно скользил по яркому разноцветью бутонов, капелькам воды на лепестках, оставшимся после утреннего дождя, и все время возвращался к стеллаверии. Мне нравились миниатюрные белые цветы стеллаверии, похожие на остроконечные звездочки, с тонким едва уловимым ароматом. Стеллаверия неизменно занимала самый дальний угол возле ограды, словно садовнику каждый раз не хватало семян засеять последний клочок земли, и он вспоминал о завалявшихся семенах непрезентабельных цветочков.

Стеллаверия, называемая простыми людьми белыми звездами, терялась в буйстве пышно распустившихся лилий, лантаны, флоксов, рудбекии, дельфиниума и настурций. Иногда я с трудом находила взглядом еще один прикрытый широкими листьями соседней цветка стеллаверии и радовалась, будто совершила большое открытие. Я испытывала к белым звездам симпатию еще и потому, что в их заброшенности мне чудилось некое родство: точно так же выкинуты на задворки, с таким же слабым запахом.

Уроки первой смены закончились, а я паялилась на клумбу и не спешила домой. Вот пчела перелетела от одного цветка к другому, собирая сладкую пыльцу, вот из пушистого великолепия желтых тычинок показался переливающийся всеми цветами радуги бок жука-сладкоежки. Позади гомонили ребята. Кто-то шел домой в компании или без, кто-то задержался, чтобы пообщаться или же подуреть. Я слышала обрывки разговоров, споры, веселые смешки. И очень жалела, что у меня нет друзей, чтобы так же весело возвращаться домой после уроков, задержаться где-нибудь на улице, чтобы поиграть в дурацкие догонялки, зайти в кафе, чтобы выпить кофе по-шендорски и поболтать о милых сердцу пустяках, только что вышедших фильмах или новинках вирт-миров.

Домой идти не хотелось. Очень не хотелось. В последнее время мне просто физически было плохо находиться дома. Сразу же начинала болеть голова, и падало настроение. Даже собственная комната, мое убежище, помнящее долгие вечера, когда я списывала тетради стихотворными строчками, когда записывала музыку в нотные тетради, напевая под нос, даже оно не помогало. Я не знала, что с этим делать, и задерживалась в школе то на полчаса, то на час, как будто испытывала пределы маминого терпения.

После истории с молоком мама реже проверяла мое расписание и отслеживала, прихожу ли я вовремя домой. Но мне от этого не было легче. Подозреваю, легче бы стало, если бы я вообще перестала появляться дома. В сущности, все из-за чего можно было возвращаться, это тетради со стихами и нотами да флешки с музыкой. В свободное время на уроках информатики я потихоньку отцифровывала записи, чтобы всегда носить все с собой. Даже купила терабайтную карту памяти на комм и скидывала важные файлы туда. А то вдруг придет день, и я действительно не вернусь домой.

Я купила выписанные доктором витамины и начала их принимать. А еще на переменке в интернет-классе поискала и прочитала информацию о последствиях приема блокаторов. Каких только ужасов не начиталась! Всемирка наводнена историями, в которых самое обыденное

действие, да хоть бы выдавливание вскочившего прыща, в одном случае из тысячи привело к пугающему результату. И этот один случай попал в сеть, потому что об успешном выдавливании прыща никто не напишет. А зачем? Так что я сразу же обнаружила по запросу кучу неприятных для организма последствий приема блокаторов, в моем случае наурина.

Через минут десять непрерывного поглощения информации мне казалось, у меня голова взорвется. Руки вспотели. А мир вокруг померк. Я успела предположить самое худшее. А потом я сознательно оторвалась от экрана и закрыла все недочитанные вкладки. Хватит! Буду надеяться на лучшее. Не так уж и долго я принимала наурин. А если что и будет, это можно вылечить. Через три месяца посещу доктора и осторожно все у него выпрошу.

Я настолько задумалась, выискивая среди буйной растительности белые звездочки стеллаверии, что пропустила момент, когда ко мне кто-то подошел. Поэтому от обычного хлопка по плечу с веселым “чего ждешь?” подскочила, как ужаленная, и обернулась. Рядом стояла Тайрия и щурила янтарные глаза от яркого послеполуденного солнца. При виде моего испуганного лица она хихикнула.

- Тайрия! - возмутилась я.

- Что Тайрия? Сама же в облаках витаешь! - сказала девушка и заглянула через мое плечо.
- Что там увидела? А то стоишь и смотришь, как неживая. Цветы что ли?

- Цветы.

- Фуу. По-моему, это ужас. Нашла, что наблюдать. Я бы садовника уволила. Столько разных цветов вместе - весь нюх отшибает!

- А какой бы ты выбрала цветок? Который на тебя был бы похож? - мне вдруг стало интересно узнать.

- Тут таких нет! - Тайрия даже не стала осматриваться и ни на миг не задумалась.

- Это каких же нет?

- Кактусов. Я бы кактус выбрала, - и Тайрия самодовольно улыбнулась.

Я тоже улыбнулась. У меня новенькая теперь стойко ассоциировалась с гиппеаструмом на подоконнике в классе. И цвет растения огненный, как раз для нее.

Дня два назад Вирем выполнил обещание и воскресил гиппеаструм. Цветок от вмешательства мага земли вымахал в половину окна, так что милая робкая учительница по литературе нерисс Руада Мур, заметив этакое монстра, выглядывающего из-за занавески, вскрикнула и схватилась за сердце. Я сходила к завхозу, чтобы попросить большой горшок. Растения, конечно, лучше пересаживать весной, но гиппеаструм нуждался в этом сейчас. Да и к тому же, чем не весна для него наступила? Ведь он ожил, начал расти и наверняка выпустил из луковицы молодые корешки. Завхоз, седой мрачный дядька с короткой бородкой, поворчал-поворчал и сказал прийти денька через два-три. Найдет он мне к тому времени горшок, а землицы можно с его слов и на заднем дворе накопать.

- Или выбрала бы колючки, - продолжила тем временем Тайрия. - Знаешь, какие-нибудь типа - перекати-колючки!

- Да не похожа ты на колючки! - я невольно рассмеялась. - Скажешь тоже.

- Лады. Пойдем, поедим? Все равно домой не торопиться. Цветочков как раз поедим. Слышала про кафе "Клевер"? Мне про него Этель Ариаки сегодня рассказала.

Про кафе я слышала, но ни разу там не была. Хотела, но сомневалась, что мне хватило бы отложенных с обедов денег. А это безумно стыдно - поесть и не суметь заплатить. Да и идти интереснее с кем-то, а не хмурой одиночкой.

"Клевер" - известное в округе цветочное кафе. Сладости в нем делают из цветов. Я не уверена, насколько это вкусно, но одноклассницы часто там собираются, особенно, если в "Клевере" появляются какие-нибудь новинки. Не бывая в кафе, я видела разные виды пирожных, потому что девушки считали особым шиком выгрузить из сумки на обеденный стол изящную розовую коробочку с фирменным логотипом на боку, изображающим стилизованный красный клевер и зеленый четырехлистник. Особенно мне приглянулась в свое время белая корзиночка из песочного теста в глазури, наполненная джемом, взбитыми сливками и усыпанная засахаренными цветами вишни. Такое пирожное подарил одной из моих одноклассниц ее парень. Вообще, считалось, что угощения из "Клевера" дарят парни. Поэтому девушки, демонстрируя розовые коробочки, как бы говорили: смотрите, у меня есть парень, и у него тонкий вкус на сладости!

- Про кафе слышала, - ответила я и хмыкнула. - Трудно о нем было не услышать.

- Отлично. Сходим? Хочу попробовать фирменное клеверное пирожное, - сказала Тайрия. - И с лепестками роз тоже. И другие. А еще просто засахаренные цветы. Вкуснотища должно быть.

- А в столице цветочных кафе нет?

- Я сравнить хочу. Мастера-то разные. Ну и к тому же в вашем "Клевере"... хмм...

Что в нашем "Клевере" еще особенного, она не договорила. А я не уточняла, потому что почувствовала приближение Эйдана, и повернулась в ту сторону, откуда пришел знакомый запах. Эйдан шел по одной из дорожек по направлению к воротам, перекинув через плечо синюю спортивную сумку. Его преследовала стайка перешептывающихся девчонок. Все как всегда. Я вздохнула. Чем дальше он шел, тем больше сопровождающих собиралось позади него. Должно быть, это нервирует. Эйдан не оглядывался, но через несколько минут после того, как я его заметила, накинул на голову капюшон толстовки. Достали!

- Ого! - заценила Тайрия и вдруг, вцепившись в мой локоть, потянула меня в сторону Эйдана. - Пошли тоже!

В ее голосе прозвучало столько восторженного энтузиазма, что в первый момент я была просто ошарашена и без сопротивления пробежала несколько метров. Опомившись, я остановилась, чем резко затормозила и Тайрию.

- Ты чего? - удивилась она, оглядываясь.

Рыжие волосы девушки от повышенной влажности после прошедшего утром ливня вились еще сильнее и обрамляли лицо мелкими завитками, золотящимися на солнце. Я машинально отметила это, переводя взгляд с удаляющейся спины Эйдана на лицо Тайрии.

- Куда? - одними губами прошептала я. - Ты куда?

- Эйдана преследовать, - Тайрия дернула плечиком и откинула на спину толстую косу. - И скажи только, что тебе этого не хочется!

- Н-не хочется, - мои возражения прозвучали неубедительно из-за небольшой заминки.

Тайрия лишь иронично приподняла брови.

- Пойдем, - она снова дернула меня за руку. - Весело же.

- Это его фанатки преследуют! И это неправильно!

- Да что ты, - удивилась Тайрия, забавно сморщив нос. - А я думала, это игра такая у девочек вашей школы!

Я фыркнула, и мы разом рассмеялись.

В тот момент я решила: "А почему бы и нет?" Ведь я сама недавно мечтала о том, чтобы заниматься всякой чепухой с друзьями после школы. Можно и в кафе сходить, как предлагала Тайрия. Уж на одно пирожное деньги у меня найдутся. Могу сколько-то позаимствовать из денег на закупку продуктов домой, а потом сэкономлю на распродажах. А то, что мы за Эйданом следить будем, так это не страшно. Он нас среди других вряд ли заметит, потому что по сторонам не смотрит. Мне даже стыдно не будет.

Я заразилась азартом Тайрии. Мне безумно захотелось узнать об Эйдане все и, может быть, гораздо больше других. Вон Элегель и то больше меня знает.

- Пошли, - теперь я сама потащила Тайрию за собой.

- Да здравствуют маленькие глупости! - воскликнула она.

С веселым смехом мы перешли на бег. Группка девчонок с Эйданом во главе уже скрылась в ближайших дворах за территорией школы, так что нам пришлось их догонять. Не так-то это и весело, следить за человеком, если ты один. А вот в хорошей компании смешит все. К девчонкам мы не приближались, шли чуть позади и болтали обо всем подряд, хохоча через каждую фразу. Все мучающие меня вопросы, страх перед гневом матери за нарушение расписания - все вылетело из головы. Я просто наслаждалась беззаботной жизнью.

Я пропустила тот момент, когда Эйдан исчез, а вся наша разношерстная толпа остановилась возле невысокого двухэтажного здания с белоснежными рустованными пилястрами, разбивающимися на узкие прямоугольники плоскость стены, окрашенной в нежно-розовый цвет. На равных расстояниях между пилястрами высились арочные окна в узорном

обрамлении. По периметру здания в прямоугольных кадках росли вьющиеся сорта цветов. В некоторых местах по едва заметной сетке они расползлись по стене. Размашистые буквы с завитушками на вывеске гласили, что перед нами кафе “Клевер”.

- Вот и пришли, - сказала Тайрия.- Ты идешь?

Я кивнула:

- Иду.

Внутри к розовому прибавился не только белый, но и бирюзовый цвет. Оттенки были подобраны настолько гармонично, что совершенно не резали глаз. Столы и мягкие белые диваны с бирюзовыми подушками делили помещение на зоны. Некоторые зоны отделяли еще и ажурные перегородки с легкой занавесью. В глубине кафе виднелись отдельные закрытые кабинки. Мне очень понравилась атмосфера уюта с легким налетом романтичности. По вечерам здесь наверняка парочек не счесть. Не удивлюсь, если на вечернее время пятницы и воскресных дней места в “Клевере” бронируют за неделю вперед, если не больше. Сейчас же только две пары и парень-одиночка с книгой в руках занимали столики. Можно сказать, нашей многолюдной компании повезло.

Девчонки сразу же, как вошли, разлетелись и группками от двух до пяти человек расселись по всему помещению. При этом они оживленно переговаривались, хихикали и оглядывались, словно что-то выискивали.

- Неплохо, - прокомментировала Тайрия обстановку и махнула рукой в сторону окна. - Сядем там?

Как только мы заняли диван возле окна, к нам пересели три девушки, из которых только одна являлась нашей одноклассницей. Двух других я не знала. А они и не стали представляться, сразу же устремив внимание на Тайрию. Думаю, если бы мест за столом было больше, к нам присоединилось бы еще несколько человек.

- Тайри, обязательно попробуй фиалковое желе, - протянула одна из девушек с длинными угольно-черными волосами. Она указала на пунктик в раскрытом меню и прикрыла глаза, словно уже наслаждалась вкусом рекомендованного блюда. - Оно восхитительно!

У меня от ее манеры говорить аж зубы свело, и я схватила со стола плотный листок

глянцевой рекламы, который при ближайшем рассмотрении оказался картой алкогольных напитков. Вот так сюрприз. Не думала, что здесь горячительное продают. Все же, основной контингент “Клевера” – девушки и чаще всего несовершеннолетние.

Законы в Солании по сравнению с другими странами довольно строгие. И правильно! Ведь от алкоголя слетает контроль над зверем, и человек становится не просто неадекватным, а очень опасным. Поэтому алкоголь разрешено употреблять людям старше двадцати и в строго отведенном количестве. То есть в буквальном смысле в одном заведении больше двух-трех мер не наливают. Это, конечно, не мешает особо рискованно зайти потом в другое заведение и набрать градусов еще и там. Но в основном, так поступают те, чей зверь очень слаб. Сильные контролируют себя лучше, что в принципе и неудивительно. Если бы не контролировали, не выжили бы. В магазинах алкоголь вообще не продают.

Я пробежалась глазами по списку коктейлей. Все выглядело очень вкусно. Если бы не мои шестнадцать, обязательно попробовала бы что-нибудь. Соседки по столу неожиданно перешли на шепот, поэтому я оторвалась от прочтения алкогольных составов и подняла взгляд. Девушки смотрели в зал и жадно разглядывали официантов, которые все, как на подбор, оказались красавчиками. И как я раньше этого не заметила? Похоже, официантов в “Клевер” подбирали по строгому принципу: высокий рост, прекрасное телосложение и гармоничные привлекательные черты лица. Все, чтобы прельстить как можно большее количество девушек-сладкоежек.

- Ну и к кому он сегодня подойдет? – хихикнула одна из соседок, прикрыв рот ладошками.

Про кого это она? Я удивилась только в первый момент, потому что в следующий – увидела Эйдана в форменной одежде. Он успел переодеться в белую рубашку с распахнутым воротом и повязал на талии длинный черный фартук. Вот значит как. Оказывается, мы Эйдана и не теряли. Все знали, что он здесь работает. До меня вдруг дошло, что именно об этом Тайрия и не договорила при разговоре. Можно было не следить за Эйданом, а прийти сразу же в кафе. Вот почему Эйдан не пытался скрыться, а шел спокойно, что меня немного удивляло. Он знал, что никуда не денется. Ну и можно сказать, вел за ручку клиентов туда, где работает. В какой-то степени это выгодно. Его работодатель, наверняка, безумно рад.

“Лишь бы только не к нам”, – успела подумать я прежде, чем Эйдан направился к нашему столику.

- Что-нибудь выбрали? – спросил он с улыбкой.

Девушки захихикали. Только Тайрия спокойно перечислила несколько видов пирожных, что хотела бы попробовать, и ко всему этому заказала кофе по-шендорски.

- Мне тоже кофе, - мурлыкнула вслед за ней черноволосая манерная девушка. - И пирожное на ваш выбор.

- Хорошо, - ответил Эйдан, ничуть не удивившись.

Когда очередь дошла до меня, я не знала, что заказать, потому что даже не видела меню. Ни одна из тех двоих, что зацапали себе меню, не выпускала его из пальцев, пялясь на Эйдана без зазрения совести.

- Что-нибудь из стеллаверии, пожалуйста, - попросила я, наполовину укрывшись за алкогольной картой.

- Извините, десертов из стеллаверии нет. Но мы обязательно над этим поработаем.

- Тогда к-клеверное пирожное и чай.

- Зеленый или черный?

- Черный. С земляникой, если есть...

Еще никогда в жизни мне не было настолько стыдно. Я шла за Эйданом с остальными до места его подработки, наивно полагая, что буду незаметной, да еще и уселась тут на самом виду. Но я ошиблась, следом мне стало еще более стыдно. Я покраснела до кончиков острых ушей, когда Эйдан осторожно высвободил листок, который я судорожно сжимала перед лицом и забрал его.

- Пожалуй, это я уберу, - сказал Эйдан, вежливо улыбаясь. - Алкогольная карта не для вас. Вы еще несовершеннолетняя.

Ну и что он обо мне теперь подумает? Я же первым делом принялась изучать коктейли, вместо меню. Еще и запиналась при ответах, как маленький ребенок. Эйдан повторил все, что мы заказали, и ушел.

- Это что сейчас такое было? - соседка с кудрявыми светло-русыми волосами уставилась на

меня с другой половины стола огромными глазищами.

- Я не поняла, чего он к алкоголю прикопался! - возмутилась другая соседка. - Мы его и не собирались заказывать. Еще и карту забрал!

- Внимание оно и есть внимание, - мечтательно кто-то подытожил.

А Тайрия, обернувшись ко мне, пихнула плечом и подмигнула.

- Тебе надо не чай, а прохладительное.

Минут через десять Эйдан принес первые два заказа, потом следующие и пожелал приятного аппетита. Клеверное пирожное на вид оказалось простеньким, но довольно вкусным. Круглый бисквит со слоями белого крема и розоватого желе, видимо, из клевера, сверху был присыпан пудрой и ванилью. Венчала пирожное ягода ежевики. Удовольствие от еды немного подпортил тот факт, что я не видела в меню, сколько все стоит. Девушки не спешили есть по примеру Тайрии и моему. Они усердно фотографировали пирожные, потом себя на фоне этих пирожных и, наконец, друг друга.

- Хорошо бы Эйдана щелкнуть с подносом в руках. Эх, - протянула одна из них.

- Можно попробовать, - заговорщически подмигнула другая.

Обе поднялись и кинулись в сторону кухни караулить. Я проводила их взглядом.

- Как будто у них не до фига подобных фоток, - скривила ярко накрашенные губы черноволоска.

Время пролетело незаметно, поэтому звонок комм застал меня врасплох. Я сразу поняла, что это проверка от мамы.

- Ты дома? - поинтересовалась она.

Съжившись, я прикрыла микрофон ладонью, чтобы к маме не проникли посторонние звуки.

- Да, дома, - соврала я. - Уроки делаю.

- Мы со Скендером скоро будем. Ужин готов?

- Д-да, - сердце подскочило к горлу. - А через сколько вы придете?

- Чем ты там занимаешься? - разозлилась мама. - Песенки поешь, как папашка? Боишься, застукаю?

- Нет.

- Еще бы! Смотри там у меня! Скоро будем, - мама прервала связь, так и не удосужившись назвать время, когда они подойдут.

Тайрия обеспокоенно посмотрела на меня, когда я подскочила с дивана.

- Мне надо бежать, - ответила я и огляделась в поисках кого-нибудь из обслуживающего персонала.

- Ты иди, - сказала Тайрия. - Я заплачу. Пусть это будет угощение в честь знакомства и первого выхода в свет, так сказать, - она улыбнулась. - Здорово было!

- Да. Спасибо, - я вернула ей немного смущенную улыбку.

Отнекиваться и отвергать предложение Тайрии я не стала, хотя очень хотела это сделать. Пусть будет так. А потом я для нее что-нибудь сделаю или угощу. Приготовлю на завтрашний обед обалденные блинчики со сгущенкой.

В магазин я уже не успевала, поэтому в уме быстро перебирала имеющиеся в холодильнике продукты, выскакивая из кафе и мчась домой на всех парах. Придет Скендер, так

что нужно было приготовить что-то интересное и одновременно простое, чтобы времени немного заняло. Я успела, хотя и приготовила курицу с картошкой, на что у меня ушло больше часа. Мама и Скендер появились через три часа навеселе. Они выпили, зайдя недалеко от нашего дома в бар “Три угла”. Ну вот почему мама не сказала, когда они будут? Я бы так не переживала! И не порезала бы палец, когда чистила картошку.

К вечеру волнение внутри улеглось, этому поспособствовало несколько кружек ромашкового чая. Я приняла обезболивающее, голова болела невыносимо. Пообещала себе, что завтра и послезавтра обойдусь без таблеток. Хорошо бы несколько дней без них продержаться.

Я уселась возле раскрытого окна с нотной тетрадью в руках и карандашом. Я не боялась, что меня застукают. Мама со Скендером заперлись в спальне, изредка оттуда доносились неприличные звуки и скрипы. Мне пришлось закрыть дверь в свою комнату, хоть мама это и не одобряла, и надеть наушники. Я правила музыку, которую написала к недавно придуманной песне, и легонько ее натарабанивала пальцами по подоконнику.

Грохот и последовавший за этим хохот из маминой спальни вывели меня из сильной задумчивости. Я поняла, что рискую попасться, если позже кто-нибудь зайдет ко мне, а я буду витать в облаках. Щеколды на двери моей комнаты не было, поэтому я подперла ручку стулом. Затем разложила рядом с нотами тетради с домашкой. Но за весь вечер и те несколько ночных часов, что я бодрствовала, никто так и не заглянул.

Я с головой погрузилась в творчество. Но простого придумывания мне было мало, я хотела петь. Я безумно хотела петь во весь голос. Нестерпимый зуд поселился в горле, где-то там, откуда звук рвется наружу. Если не начну снова безбоязненно петь, то однажды на уроке или при общении отвечать начну зарифмованными ритмичными напевами, как в мюзикле. В шумах ночной улицы мне слышалась музыка. Она будто звала: “Пой! Пой вместе со мной”.

И я осмелилась спеть и записать голос на диктофон комма. При прослушивании записи я морщилась. Мало того, что я пела тихо, так еще и возможности диктофона оставляли желать лучшего. Не сравнить с компьютером, которого я лишилась, и специальной прогой. Да даже с устаревшей техникой “Канарейки” не сравнить. К тому же я давно не практиковалась, это чувствовалось в звучании. Надо распеться. Но где? Мне нужны хорошие записи. Но как?

Всеми этими мыслями я беспокоилась перед сном, поэтому первую половину ночи спала из рук вон плохо. А во вторую половину мне приснилось, как я пою среди солнечного света, летящих цветочных лепестков и порхающих бабочек. Голос звучал сильно и завораживающе. А в конце песни за спиной распахнулись крылья, взметнув в воздух золотые пылинки. И я с замиранием сердца рванула ввысь. Ощущение безумного восторга переполнило грудь. Весь мир пел вместе со мной, внутри меня. Я проснулась в слезах. И буквально через секунду затрезвонил будильник.

Я слишком долго шла к осознанию, что просто не могу не петь, несмотря на все запреты. Я размышляла об этом, заваривая чай и раскладывая по тарелкам свежеприготовленные блинчики с разной начинкой для мамы и оставшегося на ночь Скендера. Я не могу не петь. Это мечта. И если я откажусь от нее, то однажды умру. Останется пустая оболочка, которая изо дня в день, как заведенная, будет ходить в школу, потом в университет и, наконец, на работу. А меня настоящей просто не станет. Та, которой я могу стать, умрет внутри, так и не родившись.

- Ты сегодня задумчивая, - сказал Скендер, появившись на кухне и усаживаясь на табуретку. - Произошло что?

- Не проснулась еще, - ответила я.

- Что ночью делала? - с подозрением поинтересовалась мама. Она как раз заходила к нам, зевая на ходу, и услышала последнюю фразу.

- Историю читала, - нашлась я. - Для доклада надо. Легла поздно.

Кажется, я становлюсь заправской врушкой. И чем дальше, тем проще мне лгать и не отводить глаз. Мама научила "хорошему".

- Много учиться вредно, - пожурил Скендер, с аппетитом откусывая от блинчика огромный кусок и активно работая челюстями. По пухлым пальцам потекла струйка масла.

- Скендер! - возмутилась мама, проходя внутрь и присаживаясь напротив мужчины. - Учиться надо, чтобы зарабатывать потом хорошо.

- Я что, вас не обеспечу? - ухмыльнулся он. - Дом куплю. Машину. Виллу на Сангиере! Там очень красиво кстати.

Мама довольно щурилась, слушая красочные обещания. Пола атласного халатика будто ненароком соскользнула с ее ноги, приоткрыв округлую коленку и бедро. Я отвернулась к плите. Мне стало противно. Да и не нужны мне были вилла, дом и машина. Деньги - да, пригодились бы. Но лишь как средство. Я подумала об уроках вокалу в вирте, которые хотела бы посетить, о возможностях интернет и караоке-клубов. Вот оно решение вопросов, о которых я задумывалась вчера.

- Нер Рил, - обратилась я к Скендеру. - А можно мне снова поработать? В аптеке. Только деньги себе оставлять буду. Можно?

- Можно. А что значит, деньги себе оставлять?

Я специально сказала именно так и встретила недовольный взгляд матери. Она поджала губы:

- Тебе учиться надо.

- Элиша, - Скендер погладил мою маму по руке, - пусть поработает, опыт всегда пригодится.

Мама не стала спорить, а я закусил губы, чтобы не разубыбаться во весь рот. Если она потребует мою зарплату, обращусь к Скендеру. Уж он-то выручит. Мама пока что ему не прекословит.

- Можешь поработать, - сквозь зубы процедила мама. - Только чтобы на учебу и домашние дела это никак не повлияло. Я ясно выразилась?

- Приступай, когда пожелаешь, - добавил Скендер, повернувшись ко мне. - Там же. И место привычное, и сотрудники тебя уже знают.

- Спасибо! - от души поблагодарила я.

Я распланировала день буквально по минутам. Сначала, конечно же, уроки. Ну и обед с Тайрией, ведь с утра испекла блинчики я именно для нее. Специально пораньше встала. После школы схожу в караоке. Подберу ближайший к школе, хороший по отзывам клуб в инете. Хорошо, что последним стоит урок информатики, там в свободное время и гляну. Жаль, что для таких простых вещей у меня не подключен инет в комме, как у других. Приходится изворачиваться, пользуясь то интернет-классами, то школьным вайфаем, при условии, что удастся разгадать ключ. Ключ каждый день вывешивали новый в информатории. Это могла быть задачка по алгебре, по физике, или же дата не слишком известного исторического события, совмещенная с именем политического деятеля. В караоке запишу свою песню в полный голос. Техника там хорошая, не только для развлечения. И звукоизоляция должна быть хорошей у комнат. Так что никто меня не услышит. После клуба зайду домой приготовить ужин, после этого еще останется время на подработку и выполнение домашки. Я чувствовала

необычайный душевный подъем, от того, что потихоньку начала шагать навстречу своим желаниям. А если мама найдет брешь в моем расписании, ушедшие непонятно куда часы, я найду, что соврать.

Клуб я подобрала в паре кварталов от школы. Он располагался в большом торговом центре "Омега" и занимал весь последний этаж, потому что включал в себя еще и огромные помещения с капсулами вирт-погружений. Отлично! Это мне потом тоже пригодится! Назывался клуб "Золотая ветвь". И что самое важное, мне хватало денег на один сеанс. После последнего урока я туда и направилась. Попрощалась с Тайрией, пообещав на следующий день прогуляться с ней по магазинам, и пошла, весело напевая под нос песенку про пингвиненка-путешественника. Поблизости никого не наблюдалось, так что пела я, не стесняясь, хоть и тихо.

Денек выдался солнечным и теплым. Хорошо, что до наступления зимы еще далеко, можно наслаждаться яркими красками и особыми осенними запахами в свое удовольствие. Выйдя к широкому проспекту с новомодной линией скоростных электричек в десяти метрах над землей, я натолкнулась на толпу девушек. Они топтались у ограждения дороги и оглядывались по сторонам, выискивая что-то или кого-то среди немногочисленных прохожих. Подойдя ближе, я поняла, что это ученицы нашей школы. Так что следующий вывод напрашивался сам собой. Неужели Эйдан сегодня все-таки оторвался от преследования? И как это ему удалось? Хотя они все равно найдут его в "Клевере". Уже проходя мимо, я услышала растерянный голосок одной из преследовательниц:

- Он не работает сегодня в кафе. Не его смена. И не домой вроде бы шел.

Ответ другой девушки заглушил свист пронесшейся над головами электрички. Сильно пахнуло сталью. Я направилась дальше через пешеходный переход к виднеющемуся над домами высокому застекленному зданию торгового центра. Не смотря на то, что "Омега" уже маячила перед глазами, шагать еще было довольно далеко. Так что я решила срезать путь по первому попавшемуся извилистому дворику, рискуя заблудиться в незнакомом месте. Дворик встретил тишиной и какой-то умиротворенностью, что казалось необычным, учитывая ближайшее окружение.

Я устремилась наискосок через детскую площадку и замерла, не дойдя до середины. Возле качелей, прислонившись к дереву, стоял Эйдан. Он как будто бы дремал, греясь в солнечных лучах. Березовые ветки колыхались над его головой, вырисовывая на лице замысловатые тени. Вот же мне везет! Если он меня заметит, то подумает, что я слежу за ним второй день подряд. Стыдобища! И ведь не будешь доказывать, что это не так. Пройти мимо него, как ни в чем не бывало, у меня смелости не хватит. Надо скорее уматывать!

Когда я тихонько попятилась и собиралась развернуться, чтобы сбежать, Эйдан открыл глаза. Мы встретились взглядами. Даже издалека я заметила пронзительную синеву радужки

его глаз. Рядом стоял деревянный домик с облупившейся краской, и я, не отдавая себе отчета, спряталась за ним. И только потом до меня дошло, какую глупость я совершила. Я поступила, как виновная! Я аж застонала, прикрыв лицо сумкой и сползая вниз по стеночке. И что теперь делать? Сделать вид, что ничего особенного не произошло? Хоть бы он ушел в другую сторону, а? Если он подойдет, я этого не выдержу. Наверняка, он разозлился. Даже проверять не хочется.

Я услышала топоток, какое-то звяканье и отняла сумку от лица. По дорожке бежали две девочки. Заметив меня, они свернули с намеченного пути и присели рядом. И откуда они здесь появились? До этого во дворике находились только мы с Эйданом. Девочки удивительно походили друг на друга: курносые носы, веснушки и белокурые кудряшки, собранные в два хвостика по бокам. Близняшки. И не отличишь. Даже запах казался одинаковым, как будто от молочного шоколада с орехами. Да и одежда не отличалась, потому что являлась формой начального класса: клетчатые юбки в складку, белые рубашки, белые гольфы, и черные жилетки. Лишь толстые портфели за спиной имели каждый свой рисунок.

Одна втянула носом воздух, наклонившись к моему лицу:

- Пахнет земляникой.

- Ага, земляникой, - повторила за ней другая.

Да, от меня пахло земляникой. После того, как я перестала принимать подавители, запах даже усилился. Тайрия дня два назад это тоже отметила. Мы как раз стояли над воскресшим гиппеаструмом и обсуждали, насколько большим он вымахает, когда она это сказала. А я обрадовалась. Значит можно не бояться последствий, раз запах вернулся.

- Эй, - раздался стук по доскам над головой. - И долго вы там будете прятаться? Выходите уже.

У меня сердце заколотилось, как сумасшедшее. Это Эйдан мне? Узнать его голос и тем более запах, ударивший в ноздри, не составило труда.

Одна из близняшек выглянула и сердито сморщилась, посмотрев вверх.

- Дай девочкам поболтать!

Другая близняшка в это время громким шепотом поинтересовалась у меня:

- Играли, да? С братом?

Это сестры Эйдана! Никогда бы не подумала. Мне казалось, он в семье единственный ребенок. Эйдан шагнул к нам и облокотился на крышу домика.

- Задерживаетесь, мелкие, - сказал он.

Взгляд Эйдана скользнул по мне и тут же вернулся в задумчивости. Я медленно поднялась, чувствуя слабость в ногах, и оказалась очень близко к нему. Даже в кафе вчера мы не находились рядом настолько близко. Я сжала сумку в руках и приготовилась оправдываться.

- У тебя снова вафли с собой? - неожиданно спросил он.

- Вафли? - оказывается, он помнит, как я его угощала когда-то! Удивительно. - Вафель нет. Вообще еды нет.

Эйдан наклонился, и я ощутила на шее его теплое дыхание. По телу пробежались мурашки. Эйдан вдруг пошатнулся и с грохотом уперся ладонью в доски неподалеку от моего лица. Я даже в его футболку вцепилась от неожиданности.

- Тогда почему земляникой пахнет? - спросил он.

За мгновение до того, как он отвел взгляд, я увидела, как вытянулись зрачки его глаз. Кровь прилила к щекам. Эйдан понял, что задал не совсем приличный вопрос, потому что резко отпрянул и каким-то деревянным голосом произнес:

- Ясно.

Одна из сестричек потянула Эйдана за рукав распахнутой толстовки.

- Ты голодный? Ты, правда, голодный?

- Мы мороженого принесем, - сказала другая. - Хочешь? И шоколадок.

Эйдан рассмеялся и взлохматил светлые волосы.

- Обойдусь без ваших записок. Лучше давайте сюда, что принесли.

Девочки стащили портфели, на весу их расстегивая, и достали свертки.

- Вот. Тетрадки.

- Учебники.

- Зачем? - удивилась я и поняла, что задала вопрос вслух.

- У меня сегодня подработка в ночь, - ответил Эйдан. - А задания по предметам на завтра выполнить не успел.

Он закинул к себе в сумку переданные свертки, в свою очередь достал ненужное и отдал девочкам.

- Ильма, Милара, вечером зайду, - сказал он. - Проверю, как вы поели и сделали ли домашку. И утром перед школой зайду, так что вставайте вовремя.

Девочки засмеялись.

- Мы тебе завтрак приготовим!

- О нет, нет! После вас кухню не отмыть. Я сделаю все сам.

Девчоночий смех стал еще громче и заразительнее, словно переливчатый звон тысяч

колокольцев. Потом близняшки снова обратили внимание на меня.

- Я Ильма. Я Милара, - хором в два голоса представились они мне. - А ты?

- Майрика.

- Ну все, идите домой, - Эйдан похлопал каждую по плечу и потрепал макушки. - Я позвоню.

Девочки вскинули портфели на плечи, помахали нам и побежали на выход из дворика. Теперь бы еще отличить, кто из них Милара, а кто Ильма. Хотя вряд ли мне это понадобится.

- Я в караоке иду, - я украдкой взглянула на Эйдана. И вновь поймала на себе его задумчивый взгляд.

- "Золотая ветвь"? - улыбнулся он. - Я туда же, только в вирт-залы. Работаю проводником экспедиций. Знаешь, такие, вроде путешествий к другим планетам? Бывала когда-нибудь?

Я помотала головой, удивляясь неожиданному дружелюбию Эйдана. Хотя, может, это я его плохо знаю?

- Приходи, - предложил он. - Тебе понравится.

Я кивнула. Я чувствовала себя неловко, когда мы вместе пошли к "Омеге", вместе поднялись на последний этаж. Хотя мы и молчали, думая каждый о своем, это был один из самых волнительных моментов в моей жизни. Кто бы мог подумать, что мое глупое поведение приведет к подобному результату. Я улыбалась до ушей, когда заходила в клуб "Золотая ветвь" рядом с Эйданом.

- Да здравствуют маленькие глупости, - сказала бы на это Тайрия и была бы права.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23923/498265>